

Говорят, что Ледяной Лотос растет лишь в местах, где скапливается максимум иньской энергии и пронизывающего холода, поэтому вырастить его можно только в Пруду Ледяного Лотоса, да еще и при постоянной подпитке духовной силой. Вещь крайне редкая.

Старик за всю жизнь сумел взрастить лишь несколько таких цветков, так что, конечно, делиться с ней он не собирался.

Его мутноватые глаза вдруг широко распахнулись и уставились на Юань Чу, не мигая. Взгляд был острым, пронзительным, словно старик пытался прожечь в ней дыру.

Юань Чу почувствовала, как по спине пробежал холодок. Вспомнив, как прежняя владелица этого тела уничтожила его духовные поля, она не знала, как реагировать на его допрос, и лишь натянуто, с глупой улыбкой, пробормотала что-то невнятное.

В глубине души она была в полном отчаянии: «Да что ж такое! Опять эта проклятая девица подкинула мне проблем, и теперь я вынуждена расхлебывать ее грехи!»

Видя, что Юань Чу молчит, старик снова повысил голос:

— Я тебя спрашиваю, зачем пришла?

— А? Да ни зачем... просто гуляю... просто прогуливаюсь, — Юань Чу почувствовала, как почва уходит из-под ног.

— Что ты здесь выгуливаешь? Я тебя здесь не жду! — отрезал старик с почерневшим от злости лицом.

Затем он заметил стоявшую рядом девочку:

— Постой, а это кто такая? Лицо совсем незнакомое.

Видя, как старик принялся с любопытством разглядывать Гу Си, Юань Чу слегка подалась вперед, закрывая ее собой.

— Это моя новая ученица, — неловко ответила она.

Старик насмешливо фыркнул:

— Сама-то ни на что не годишься, еще и ученицу собралась учить? Не порти ребенку жизнь. С прошлой нашей встречи, когда ты уничтожила мои духовные растения и украла ледяные лотосы, я еще не успел с тобой посчитаться!

Юань Чу стало совсем не по себе. Она украдкой покосилась на свою маленькую ученицу и обнаружила, что та, кажется, сдерживает смех: губы плотно сжаты, а уголки рта слегка приподняты.

«Ну все, позорище на весь белый свет. Маленькая ученица теперь надо мной смеется! Ох, да это же не я делала!» — мысленно причитала Юань Чу, закрыв лицо руками.

Чувствуя, как от стыда горит кожа, она решила спасти свою репутацию в глазах девочки и выдавила из себя:

— Тот случай — чистое недоразумение. Я вовсе не хотела вас обидеть.

Старик посмотрел на нее с выражением «ты сама-то в это веришь?».

Юань Чу была готова расплакаться. Она поклонилась, сложив руки:

— В прошлый раз я была неправа. Прошу прощения, старший.

Старик подозрительно прищурился:

— С чего это ты сегодня такая покладистая? — он окинул ее взглядом, полным недоверия. — Ты часом не задумала снова ограбить мой сад?

— Нет-нет, вы неправильно поняли! Правда, я просто гуляю, — поспешно заверила его Юань Чу.

Старик выдохнул и потряс своей белой бородой:

— Ну ладно. Кто умеет признавать ошибки, тот достоин снисхождения. Ввиду твоего искреннего раскаяния, я прощу тебе те ледяные лотосы.

— Благодарю за великодушие, — подобострастно ответила Юань Чу.

— Хм, не говори потом, что я мелочный. Раз уж догуляла — уводи свою ученицу и убирайся отсюда!

Когда он говорил это, его борода снова забавно подрагивала, и Юань Чу вдруг показалось, что в его поведении есть что-то по-детски обидчивое.

Выйдя из сада, они некоторое время шли молча.

После стычки с кредитором Юань Чу чувствовала себя неловко. Она боялась, что этот скандал с разоблачением прошлого оставит у девочки неприятный осадок.

«Может, стоит ей все объяснить?» — размышляла она. Чем больше она думала, тем тревожнее становилось на душе.

«Эх, надо объясниться, а то вдруг она решит, что я злодейка какая-то?» — вздохнула она про себя.

Остановившись, она внезапно и как-то сухо произнесла:

— Кхм... Сяо Си, то, что сказал старик в саду... это все недоразумение. Разве могла бы я совершить такой неблагоприятный поступок?

Звучало это неубедительно, но как еще объяснить? Не скажешь же, что все это натворила прежняя хозяйка тела, а к ней нынешней это не имеет никакого отношения.

Гу Си посмотрела на Юань Чу и на мгновение замешкалась:

— Я верю вам, Наставник. Тогда точно произошло какое-то недоразумение. Вы совсем не такая, как сказал тот господин.

Юань Чу чуть не прослезилась: «Какая же она у меня замечательная! Даже объясняться не пришлось, а она уже так верит». Она с облегчением выдохнула.

«Небеса, пусть она и дальше мне верит. Нельзя позволить этому ворчливому старику разрушить мой образ идеального наставника, который я так старательно создавала!»

Она мысленно утерла слезы.

— Ну и хорошо, что веришь. Пойдем, я отведу тебя в Зал Патриарха, чтобы провести церемонию принятия в ученики.

Через четверть часа они вошли в Зал Патриарха.

Сводчатый потолок, резные деревянные колонны, яркий свет свечей. Здесь хранились таблички с именами всех предков секты Куньлунь, а в центре возвышалась шестифутовая статуя.

Юань Чу кивнула на коврики перед табличками. Гу Си поняла ее без слов, подошла и опустилась на колени.

Юань Чу достала свой жетон старейшины, с помощью духовной силы заставила его зависнуть в воздухе, сложила пальцы в заклинании и, закрыв глаза, тихо произнесла:

— Взываю к духам предков. Я, Юань Чу, семьдесят пятый глава пика Цинци секты Куньлунь, сегодня принимаю Гу Си в качестве своей последней ученицы. Прошу предков стать свидетелями.

Затем она открыла глаза и повернулась к Гу Си:

— Я хочу сделать тебя своей последней ученицей. Ты согласна?

— Ученица Гу Си согласна, — ответила девочка и трижды поклонилась до земли перед табличками.

Юань Чу использовала магию, чтобы взять каплю крови с пальца Гу Си. Она поднесла ее к жетону и, направив внутрь немного духовной силы, окутала алую каплю белым сиянием.

Затем она прошептала:

— Великое Дао изменчиво, сознание едино. Слияние!

Капля крови впиталась в жетон, тот вспыхнул красным светом, а когда сияние погасло, на безупречно белом нефрите появилась маленькая красная точка. Это означало, что контракт наставника и ученика заключен. Пока точка на месте — контракт действует.

Юань Чу сжала жетон с кровью своей ученицы и, облегченно вздохнув, помогла Гу Си подняться.

— Все, Сяо Си, вставай.

Она мельком взглянула на статую и вздрогнула: «Странно, раньше не замечала, а сейчас статуя выглядит жутковато. Особенно глаза...»

Юань Чу невольно уставилась в пустые глазницы изваяния, словно попала под гипноз. Ей показалось, что глаза затягивают ее в бездонную пропасть...

Внезапно мир перевернулся. Вокруг воцарилась тьма, и перед ней возникли глубокие, зловещие глаза, которые приближались все ближе и ближе...

Наконец, перед ней проявился призрачный силуэт. Прекрасное лицо, лисьи глаза, светящиеся хитростью. В его облике было что-то женственное и в то же время порочное, напоминающее

самых красивых и опасных куртизанов древности.

— Какого черта? Что это за нечисть?!

Юань Чу вытаращила глаза. Они молча смотрели друг на друга. Она решила придерживаться тактики: враг не двигается — и я не буду.

Прошло полчаса, и незнакомец вдруг дьявольски усмехнулся, отчего его порочная красота стала еще более вызывающей.

Видя, что он собирается заговорить, Юань Чу решила нанести удар первой:

— Эй, ты кто такой? Зачем затащил меня сюда? Тебе заняться нечем? Если скучно, советую пробежать кругов десять вокруг всего мира совершенствующихся! Выглядишь как законченный негодяй, сразу видно — ничего хорошего от тебя не жди!

<http://bllate.org/book/21496/2201812>